

Было так много теорий, но они также не знали, какая из них была правильным ответом. Они могли догадываться, но тот, кто знал настоящий ответ, отвечал только перед самым уважаемым гостем. Несмотря на то, что их план был успешным, они не чувствовали себя счастливыми по этому поводу. Ведь это стоило жизни двум людям. Хотя у них не было хороших отношений с Жун Цю, они были невинны! Таким образом, они все чувствовали себя немного виноватыми.

К счастью, уважаемый гость не убил всех людей там, иначе они почувствовали бы себя еще более виноватыми. Бай Бин Вэнь мог быть сумасшедшим, но не был иррациональным человеком. Он не стал бы делать то, что ему не принесло бы пользы.

Яо Лин, наконец, сказала то, о чем можно было догадаться: «Возможно, отец знает что-то об этом вопросе или о личности уважаемого гостя... мы должны спросить его, когда он прибудет сюда».

Остальные пробормотали свое согласие, и, хотя им надо было ждать еще несколько дней, они терпеливо ждали. В ту ночь все они ложились спать с кучей загадок в головах, на которые пока не было ответов.

Что, если этот уважаемый гость понял, что именно они спланировали все это? Они, безусловно, получили бы сумасшедшего врага.

***

Жун Цю повезло, когда он отправился немного позднее наших друзей, потому что не столкнулся с какой-либо песчаной бурей. Ему потребовалось меньше времени, чем группе Яо Лин, чтобы прибыть в Нэй Хуан. Он отправился в путь только с Чжао и несколькими охранниками.

Когда он приехал туда, его засыпали множеством вопросов его дочь и друзья.

- Подождите... постойте... расскажите мне сначала о новостях! - Жун Цю попросил более подробную информацию.

Он очень хотел немного вздремнуть, но взволнованная молодежь не отпускала его легко. К счастью, Жун Цю хорошо выспался накануне. Несмотря на то, что он устал, все было не так уж и плохо. Поэтому он терпеливо слушал новости с озера Кресент.

Лицо Жун Цю потемнело, когда он услышал, что Хун Вэнь был хладнокровно убит. В письме говорилось о его ране, и это было действительно некрасиво! Не было никаких признаков драки, и это был один смертельный удар в живот. Однако был признак того, что он был безжалостно ранен в запретном месте.

Бедняга!

Несмотря на то, что Жун Цю не любил этого парня, они обычно сражались, используя только слова! Он грустно вздохнул, но знал, что в любом случае не смог бы изменить судьбу Хун Вэня, и уже не сможет. У людей всегда главным были свои интересы, и он не был исключением. Жун Цю выбрал безопасность своей дочери, а не Хун Вэня.

Он задавался вопросом, не связано ли это с нефритовой подвеской, которую он им подарил. Поняв, что это вероятно так, его лицо начало меняться, но он не осмелился рассказать об этом другим. Он просто принял это к сведению и надеялся, что ошибается... Может быть, он обсудит

эту вещь наедине с Яо Инем. Жун Цю поинтересовался, не допустил ли он ошибку.

Жун Цю мог видеть слегка изможденное лицо Яо Лин, и он знал, что последняя, должно быть, слишком беспокоилась о нем. Да, он был счастлив. Однако, как и Яо Инь, он чувствовал, что с ее темпераментом что-то не так, но он не знал, в чём именно была эта неправильность.

Он посмотрел на Яо Иня, ломая голову над этим вопросом, но последний покачал головой... Яо Инь также не знал наверняка причину. Жун Цю решил не говорить об этом при Яо Лин.

Яо Инь осторожно спросил: «Тесть, ты знаешь, кто такой уважаемый гость?» – Все они не знали его имени и никогда не встречались с ним раньше, поэтому они не могли прогнозировать его действия, даже если бы захотели.

Бай Бин Вэнь царства Цинь, – ответил Жун Цю. – Однако я знаю только его имя. – Жун Цю вздохнул с сожалением.

У него не было времени, чтобы узнать о нем подробнее, поэтому он спросил Яо Иня и Линь Цзяня: «Можете ли вы узнать о его настоящей личности? Чем раньше, тем лучше». – Он боялся, что они спровоцировали сумасшедшего, и было бы лучше, если бы они знали личность своего врага.

Линь Цзянь кивнул головой: «Я передам эти сведения в свою разведывательную сеть и попрошу их узнать все об этом человеке, я уверен, что мы узнаем о нем рано или поздно», – пообещал Линь Цзянь.

Яо Инь ответил: «Если они не смогут узнать об этом, просто используйте одну услугу из «Тысячи слов». – Действия Бай Бин Вэня заставили их чувствовать себя настороженными, каким-то образом он не чувствовал, что будет легко узнать об этом человеке.

Если бы они встретились лицом к лицу и увидели лицо этого человека, Яо Инь сразу узнал бы его. Яо Инь действительно мог начать расследование с нефритового кулона с резьбой «V», который был подарен Яо Лин тогда...

Другие кивнули в знак согласия, потому что они также чувствовали, что этот человек опасен. У них все еще было три услуги, поэтому они не чувствовали, что использование одной услуги – это потеря для того, чтобы узнать об этом вопросе. Ведь этот вопрос тоже был важен.

– Отец, когда, по твоему мнению, мы должны поехать в столицу? – спросила Яо Лин. Когда она обнаружила, что ее отец отдохнул и вполне здоров, естественно, ее настроение улучшилось. Она не могла дожидаться, чтобы закончить свои дела в королевстве Хань и вернуться в Ван Фу!

– Я поеду завтра, а все вы должны уйти на следующий день. Мы не должны идти вместе, потому что ханьский император, безусловно, уделит бы мне больше внимания, – объяснил Жун Цю. Он не хотел вовлекать их в дело Озера Полумесяца, главным образом для защиты личности Яо Лин. Его нынешняя ситуация не была безопасной... таким образом, он не хотел рисковать.

– Кроме того, было бы лучше, если бы вы незаметно добрались до столицы, особенно из-за личности Сяо Фан. Не только это, но и император Хань, должно быть, слышал о слухах, а в то время Сяо Фан была там. Я боюсь, что император возложит вину на вас, – объяснил Жун Цю.

Линь Цзянь вздохнул. «Я также считаю, что ханьский император, должно быть, искал настоящую кровавую букву...» – Доказательства были бы вредны для сохранения его

положения императора...

Кровавое письмо было горячей картошкой, и остальные пробормотали свое согласие, им нужно было сохранить его в безопасности. Даже если Сяо Фан не появилась тогда, когда было объявлено о кровавом письме, император Хань, должно быть, чувствовал себя подозрительно по отношению к ней! Не только это, но она также появилась на озере Кресент!

Когда произошли оба важных дела, Сяо Фан тоже находилась там, и ханьский император, должно быть, принял это к сведению!

Яо Лин спросила: «Отец, почему бы тебе не отдохнуть еще один день?»

Жун Цю покачал головой: «Ханьский император ждет моего прибытия. Должно быть, он тоже обратил внимание на мое передвижение... Пребывание здесь дольше чем необходимо, только вызовет его подозрения. Чем раньше я встречу с ним, тем лучше».

- Но... - Яо Лин хотела снова удержать его.

Яо Инь знал, что хочет сказать Яо Лин, и он покачал головой, показав ей, что бесполезно препятствовать Жун Цю идти, кроме того, это только заставит ханьского императора почувствовать, что Жун Цю не уважает его.

Таким образом, Яо Лин проглотила свои слова. Она не знала почему, но она чувствовала себя взволнованной, когда расставалась со своим отцом, и то же самое происходило, если она была далеко от Яо Иня... Это заставило ее почувствовать, что она почти сходит с ума! Это было так тяжело, постоянно беспокоиться за них обоих.

Закончив разговор, Жун Цю освежился, и после этого он позвал Яо Иня и Яо Лин в свою комнату. Он хотел поговорить с ними наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1722448>